

- дая гвардия, 1989.
4. Банк Г. В мире самоцветов. – М.: Мир, 1970. – С. 67.
  5. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – С. 45.
  6. Куликов Б.Ф. Камни-самоцветы. Поверья и легенды. – М.: Издательский дом МСП, 2000. – С. 144.
  7. Леонтьева Н. Н. Семантический анализ и смысловая полнота текста. – М., 1968. – С. 35.
  8. Лесков Н.С. Александрит. Натуральные факты в мистическом освещении. Собрание сочинений в 12 т. – М.: Правда, 1989. – С. 22.
  9. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982. – С. 241.
  10. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. – М., 1961. – С. 55.
  11. Толикина Е.Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – С. 155.

УДК 811.161.1

Павлова Т.С.

Московский государственный
областной университет

ОЦЕНОЧНОСТЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕГО РОДА И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ*

Аннотация. В статье рассматривается оценочная семантика существительных общего рода. Выделяются отрицательно-оценочные и положительно-оценочные существительные общего рода с различными эмоционально-экспрессивными оттенками. В работе анализируются средства выражения оценки, основными из которых признаются семантические. В качестве дополнительных показателей оценки выделены словообразовательные аффиксы и контекстуальное окружение. Рассматриваются экстралингвистические факторы, влияющие на качество оценки в словах общего рода.

Ключевые слова: отрицательно-оценочная семантика, положительно-оценочная семантика, эмоционально-экспрессивный оттенок, сема, градация.

T. Pavlova

Moscow state regional university

THE EVALUATIVE MEANS OF COMMON
GENDER NOUNS AND THEIR EXPRESSION

Abstract. This article is devoted to evaluative semantics of the common gender nouns. These nouns are divided into negative evaluative and positive evaluative ones with different expressive shades. The means of evaluation, especially semantic ones, are being analyzed in the article. The word-formative affixes and the context surrounding are considered to be the additional measures of evaluation.

* © Павлова Т.С.

Key words: negative evaluative, positive evaluative, emotional and expressive shades, seme, gradation.

Существительные общего рода относятся к предикатной лексике русского языка, а это означает, что основная их функция – характеристика и оценивание. Основная часть всех существительных общего рода содержит положительную или отрицательную оценку. На долю безоценочных существительных общего рода приходится несколько лексем: *коллега*, *книгоноша*, *тезка* и некоторые другие. Наше исследование показало, что если использовать для описания оценочных существительных общего рода аксиологическую шкалу (шкалу оценки) [6, с. 143], то большая часть существительных общего рода будет располагаться в зоне отрицательной оценки, а область положительной оценки окажется менее заполненной.

Выделяется несколько этапов формирования и выражения в языке эмоционально-оценочного значения: во-первых, формируется «рационально-оценочное отношение к обозначаемому, признак этого отношения носит денотативный характер» [5, с. 25], во-вторых, под влиянием каких-либо ассоциаций, вызванных словом, развиваются эмоциональные реакции говорящего. Выведение мысли и чувства на вербальный уровень осуществляется при помощи экспрессии, т. е. способности языка знаками выражать мысли

и чувства. Таким образом, оценка, эмоциональность и экспрессивность в слове представлены одновременно.

Основным средством выражения оценки в существительных общего рода являются компоненты семантики, содержащие элементы оценочности, эмоциональности и экспрессивности. Дополнительными средствами выступают словообразовательные аффиксы, контекстуальное окружение, а также традиция употребления. Совокупность этих средств позволяет выразить положительную или отрицательную оценку в словах общего рода. В ходе исследования нами были выделены две группы существительных общего рода: отрицательно-оценочные и положительно-оценочные.

Группу **отрицательно-оценочных** существительных общего рода считаем возможным разделить на три подгруппы: 1) отрицательно-оценочные существительные общего рода с экспрессией осуждения, неодобрения; 2) отрицательно-оценочные существительные общего рода с экспрессией сочувствия/сострадания; 3) отрицательно-оценочные существительные общего рода с шутливо-ироничным оттенком.

В подгруппу отрицательно-оценочных существительных общего рода *с экспрессией осуждения, неодобрения* входят слова, выражающие резко отрицательные чувства говорящего по поводу негативных качеств объекта оценки.

Так, лексема *балда* содержит отрицательно-оценочные семы 'бестолковый', 'глупый', 'дурак' [7, с. 34]. Сема 'бестолковый' 'непонятливый, глупый, несообразительный' [7, с. 46] содержит отрицательную характеристику умственных способностей человека.

Существительное *белоручка* также входит в число отрицательно-оценочных лексем, на что указывает сема 'избегать работы' [8, с. 78]. Традиционно трудолюбие считается положительной чертой человеческого характера. Все противоположные качества (лень, празднолюбие) не одобряются социумом. Поэтому существительное общего рода *белоручка* несет в себе семантику осуждения, неодобрения, что и подтверждается пометой *неодобр.* [7, с. 43].

Лексема *вольница* со значением лица содержит экспрессию неодобрения, осуждения, поддержанную семой 'своенравный', т. е. 'упрямый, капризный, поступающий как вздумается' [7, с. 704], и 'самовольный'. Такой же оценочностью обладают и существи-

тельные *сорвиголова, гуляка, гулена, шленда*.

У некоторых существительных экспрессивную оценку несут переносные значения слова, например, лексема *балаболка* содержит отрицательную оценку манеры речевой деятельности человека. Показателями отрицательной оценки выступают семы 'болтун', 'пустой', 'пустомеля' [8, с. 56; 3, с. 34]. Значение 'болтун, пустой человек' [8, с. 56] является вторичным, переносным, поэтому экспрессию слову добавляет и сам факт переноса, сравнение лица с неодушевленным предметом. Существительное общего рода *зараза* во вторичном, переносном значении 'негодяй, подлец' [7, с. 217] выражает резко отрицательное отношение говорящего к денотату.

Одним из дополнительных средств выражения оценочного значения выступают словообразовательные аффиксы русского языка. Так, отрицательной оценкой с экспрессией осуждения обладает существительное общего рода *жадина*, содержащее сему 'жадный' 'стремящийся к наживе, скупой' [7, с. 189]. В экспрессивно-оценочной лексеме *жадюга* благодаря суффиксу *-юг-* появляется градуирующий [4], а именно увеличительный, усиленный, оттенок.

Оценочность слова *простофиля* формируется не только за счет сем 'грубоватый', 'малосообразительный', но и за счет производящих основ: *простой* и *Филя* – уменьшительное от *Филипп* [12, с. 381]. У В.В. Виноградова мы находим подробный анализ этого слова: «Собственное имя *Филя* вошло в состав слова *простофиля*. *Простофиля* – слово сложное. <...> Первая часть слова *простофиля* – *просто-* (или *прост-*) невольно сопоставляется с аналогичным компонентом в словах: *простолюдин, простонародье, простонародный, просторечие, простосердечие* и др. под. ... Характерно, что *простофиля* при ослабленной экспрессивности может стать в один и тот же синонимический ряд со словом *простак*. <...> *Филя, Филька* в дворянском крепостническом обиходе XVII–XVIII вв. было типическим именем крестьянина-холопа, слуги. Это имя считалось простонародным и было окружено экспрессией пренебрежения, презрения. <...> Экспрессивно-бранное и презрительное значение *дурачка, простака* слово *Филя* приобрело в устной народной речи не позднее XVIII в.» [2].

Существительное общего рода *меняла* в значении 'тот, кто занимается обменом одних вещей на другие, торговец, занимающийся обменом' [8, с. 252], а также существительное

подметала 'тот, кто занимается подметанием чего-либо' [8, с. 199]; *давала* 'тот, кто финансирует кого- или что-либо, платит за что-либо, вкладывает во что-либо деньги' [13, с. 129] номинируют человека по роду деятельности и не содержат оценочных элементов в семантике. Во всех перечисленных словах выделяется суффикс разговорной речи *-л-* со значением лица, который и придает им экспрессивность. Таким образом, оценочность существительных общего рода создается и выражается не только семантическими компонентами со значением оценки, но и словообразовательными средствами.

В семантике некоторых существительных общего рода представлена градация, или степень проявления обозначенного словом качества, что делает существительное общего рода более выразительным и усиливает их воздействующую функцию.

Так, существительное общего рода *верзила* содержит в своем значении 'очень высокий человек' [8, с. 150] сему-интенсификатор 'очень', которая указывает на признак, превосходящий не только норму, т. е. средний рост, но и признак, названный в отрицательно-оценочном существительном *дылда* – 'человек высокого роста' [8, с. 458]. Поэтому лексема *верзила* расположена на аксиологической шкале ближе к полюсу отрицательной оценки.

В семантической структуре слова *бестия* 'тонкий плут, ловкий пройдоха' [8, с. 87] интенсификатором являются семы 'тонкий' и 'ловкий', усиливающие его экспрессивность. Однако в лексеме *протобестия* 'большой плут, ловкая бестия' такими интенсификаторами выступают не только семы 'большой', 'ловкий', но и префикс *прото-* – «усилительная приставка в сложениях по образцу греческих заимствований с *прото-*. От греч. в значении 'первый'» [12, с. 383]. Эти семантические и словообразовательные средства обостряют экспрессивно-оценочную сторону слова, отодвигая его ближе к отрицательному полюсу оценки, по сравнению с существительным *бестия*.

Подгруппа отрицательно-оценочных существительных общего рода с экспрессией осуждения, неодобрения наиболее многочисленная. К ней относятся также слова: *болтушка*, *брюзга*, *воображала*, *вонючка*, *вредина*, *выжига*, *выпивала*, *запивоха*, *опивала*, *пьяница*, *пьянчуга*, *пьянчужка*, *ехида*, *ехидна*, *злюка*, *злючка*, *язва*, *скареда*, *сквалыга*, *жидила*, *жидяра*, *придира*, *прощельяга*, *растрепан* и многие другие.

Вторую подгруппу составляют отрицательно-оценочные существительные общего рода с экспрессией *сочувствия/сострадания*, которые обозначают отрицательные по своей сути явления и стороны жизни, не зависящие от самого человека.

Так, лексема *бедняга* содержит семы 'несчастный', 'заслуживающий сожаления' [8, с. 68], а в лексему *бедняжка* привносится ласкательный оттенок благодаря уменьшительно-ласкательному суффиксу *-к-*, который усиливает эмоционально-экспрессивную составляющую слова.

Ряд отрицательно-оценочных существительных общего рода, выражающих сочувствие и сострадание, представлен лексемами, характеризующими человека по состоянию здоровья: *заика* (семы 'страдающий заиканием' [7, с. 205]), *калека* (семы 'имеющий увечья', 'лишившийся части тела' [8, с. 20]), *сомнамбула* (семы 'страдать сомнамбулизмом' [8, с. 193]), *хромоножка*, *хромуша* (сема 'хромой' [4, с. 627]), *худышка* (сема 'худощавый' [7, с. 871]).

К их числу относится и существительное *доходяга* (семы 'обессиленный', 'изможденный' [7, с. 178]; 'доведенный до крайней степени истощения' [11, с. 235]). Интенсификатор *до крайней степени* указывает на градуирующую отрицательную оценку, т. е. предельную степень истощения. Лексема *доходяга* выражает физическое состояние, приобретенное под действием внешних, не зависящих от объекта оценки факторов.

Таким образом, в русском языке насчитывается небольшая группа существительных общего рода, которые выражают интенции сострадания и жалости, сохраняя при этом отрицательную оценку понятийного компонента лексемы.

Особую группу составляют отрицательно-оценочные существительные общего рода с *шутливо-ироничным оттенком*. Отрицательная оценка в «чистом» виде может вызывать у слушающего чувство протеста, несогласия, может оскорбить человека. Оценочные существительные общего рода, использованные в шутливо-ироничном контексте, обладают большей воздействующей силой.

Так, существительные общего рода *дурашка*, *курилка*, *неумейка*, *дурилка*, *засоня*, содержат отрицательно-оценочные семы (у слов *дурашка*, *дурилка* – сема 'дурак' [8, с. 453]; *курилка* – семы 'любитель курения' [8, с. 152]; *неумейка* – 'ничего не умеет делать' [7, с. 415]; *засоня* – 'слишком много спит'

[13, с. 223]). Однако с шутливым оттенком эти существительные утрачивают резкость в выражении оценки. Существительные общего рода с шутливым оттенком употребляются по отношению к тем людям, которых говорящий не стремится обидеть, но при этом хочет указать на их недостатки и выразить свое недовольство. Одним из оснований прикрыть отрицательную оценку шутливым контекстом (или шутливой интонацией) является адресация ребенку: *непоседа, забывашка, замарашка, плакса, притворяшка, сонуля, соня* и др. *Бывают такие замарашки. Сперва не удостоишь их взглядом, а потом, присмотревшись внимательнее, видишь, что такая замарашка милей принцессы...* (Ю. Олеша. Три толстяка).

В отдельных случаях шутливый оттенок, как и отрицательная оценка, появляются в результате переноса значения. Так, лексема *кикимора* имеет два лексико-семантических варианта. Примарное значение (оно же этимологически более древнее; см. [12, с. 232]) 'в восточной мифологии маленькая невидимка, живущая за печкой, в лесу, в болоте' [7, с. 273] является номинативным. Вторичное значение в результате метафорического переноса становится характеризующим, оценивающим внешний вид человека, причем оценка дается отрицательная: 'о человеке, имеющем смешной, нелепый вид' [7, с. 273]. Шутливый оттенок развивается на основе переноса значения, а также под влиянием сем 'смешной', 'нелепый'.

В некоторых случаях шутливый оттенок формируется за счет уменьшительно-ласкательного суффикса *-к-*, как, например, в слове *мазилка* (ср. *мазила*). В лексеме *мазилка* шутливый, и даже ироничный, оттенок возникает благодаря насмешке, заложенной во всех значениях ('кто пачкается'; 'кто неумело рисует'; 'кто делает промахи' [8, с. 215]), и основанной на чувстве превосходства говорящего над тем, к кому он обращается. Там, где появляется насмешка, т. е. обидная шутка, издевка, уместнее говорить об иронии.

Ирония – более сильное по своему воздействию средство, чем шутка. Словесная ирония может выражать разнообразные чувства: от упрека до презрения и даже гнева. Отрицательно-оценочным и ироничным является слово *веззнайка* – 'человек, который считает себя знающим всё' [8, с. 209], 'человек, самоуверенно полагающий, что он знает всё' [7, с. 98]. Знать всё невозможно, поэтому такой человек высмеивается в обществе, что отража-

ется в языке. На это указывают смысловые компоненты 'считает себя', 'самоуверенно полагает'. Отрицательную оценку выражает также слово *полузнайка* благодаря семам 'неосновательные, поверхностные' (знания). В создании иронического оттенка слова участвует и словообразование: сложение основ *полу* (от *половина*) и *знайка*. Существительное *полузнайка* содержит насмешку с оттенком пренебрежения. Существительное *нюня* 'плакса' [8, с. 516] обладает ироничным оттенком, который возникает, на наш взгляд, из звукоподражательного происхождения производящего для него слова *нюнить*, которое в свою очередь произошло, «вероятно, из детской речи или из сюсюкающей речи нянек: *ню-ню* (< *ну-ну*)» [14, с. 582].

На формирование ироничного оттенка в слове может влиять традиция употребления. Так, например, лексема *самоучка* – 'человек, который выучился чему-нибудь самостоятельно, без систематического обучения и без руководителя' [7, с. 695]. С одной стороны, освоение чего-либо самостоятельно – это положительное качество, но с другой – сема 'без систематического' относит лексему к отрицательному полюсу оценок. Слово воспринимается в иронично-пренебрежительной тональности в противоположность понятиям *профессионал, специалист*.

Итак, шутливо-ироничный оттенок в существительных общего рода развивается на основе семантических особенностей слова, под влиянием словообразовательных процессов или под влиянием традиции употребления. Осуждение, прикрытое иронией, оказывает на адресата более сильное эмоциональное воздействие, чем открытые негативные послы. В целом, по нашим данным, существительные общего рода с отрицательно-оценочной семантикой составляют примерно 81% от общего числа существительных общего рода.

На долю **положительно-оценочных** существительных общего рода приходится не более 12% лексем. Анализируя отрицательно-оценочные существительные общего рода, мы пришли к выводу, что большинство слов содержит в себе наименование и характеристику лица по какому-то определенному качеству, а именно недостатку, пороку. Среди положительно-оценочных существительных общего рода тоже есть лексемы, характеризующие человека по конкретным качествам: физические данные – *полёница* 'богатырь (мужчина или женщина) в русских былинах, сказках' [8, с. 257], *здоровила* 'рослый, сильный,

здоровый человек' [13, с. 233]; интеллектуальные способности – *умница*; трудолюбие – *работяга, трудяга*; опрятность, преувеличенное стремление к чистоте – *чистюля*. Многие из этих слов указывают на выдающиеся качества, исключительные возможности человека, т. е. в лексемах представлена градуирующая положительная оценка.

Однако большинство положительно-оценочных существительных общего рода содержат общую, «универсальную» положительную характеристику. Например, лексема *милашка* (как и *милаша*) имеет значение 'милый, симпатичный человек' [7, с. 356]. Это характеристика и по внешнему виду, и по манере общения, т. е. данные лексемы заключают в себе общее приятное впечатление о человеке. То же и со словами *миляга, очаровашка, обаяшка, душечка, голуба, лапушка* и подобные. Ограниченное количество положительно-оценочных существительных общего рода в русском языке компенсируется тем, что они могут использоваться для одобрения и похвалы в любых ситуациях и по отношению к любому адресату. *Этот Борис Андреевич, поругавшись с женой, разводится с ней и теперь уходит к одной барышне. Такая жила в другом конце коридора – Феничка. Такая белобрысенькая. И, кажется, из чухонок. Но такая удивительно миленькая душечка. Тоненькая, как мечта поэтов* (М. Зощенко. Голубая книга); Кочкарев. *Иван Кузьмич! Лапушка, милочка! Ну хочешь ли, я стану на колени перед тобой?* (Н. Гоголь. Женитьба).

Необходимо отметить, что в русском языке наблюдается словообразование внутри группы слов общего рода. Так, существительное общего рода *бедняжка* 'ласк. к бедняга' [7, с. 340] образовалось от существительного общего рода *бедняга* 'жалкий, заслуживающий сожаления человек' [7, с. 39] при помощи суффикса *-к(а)*. Способ образования – суффиксация: *бедняга*→*бедняжка* [9, с. 88]. Существительное *бедняжка* в свою очередь является мотивирующим для существительного общего рода *бедняжечка*. В образовании этого слова также участвует суффикс *-к-*. В основе наблюдается чередование [к] // [ч]. В результате этих фонетических и словообразовательных процессов в производном слове происходит своего рода «удваивание» суффикса *-к-*, что создает более высокую степень оценки с экспрессией сочувствия.

Существительное общего рода *грязнушка* 'укор. то же, что грязнуха' [10, с. 263] образовалось от существительного общего рода

грязнуха 'неопрятный, грязный человек, не следящий за чистотой' [7, с. 148] при помощи суффикса *-к-* (чередование [х] // [ш]). Способ образования – суффиксация: *грязнуха*→*грязнушка* [9, с. 261]. В значении мотивирующего слова заложены семы 'грязный, неопрятный', содержащие негативную оценку. Словообразовательный формант придает слову *грязнушка*, с одной стороны, уничижительно-укорительный оттенок, но в то же время смягчает грубость, резкость исходного существительного.

Основа существительного общего рода *таратора* 'тот, кто тараторит' [7, с. 789] является мотивирующей для существительного общего рода *тараторка* 'тот, кто быстро и много говорит, тараторит' [8, с. 340]. Способ образования – суффиксация: *таратора*→*тараторка* [9, с. 210]. В семантике исходного слова есть сема 'тараторить', т. е. 'говорить быстро, не останавливаясь' [7, с. 789], которая придает слову – и производящему, и производному – отрицательную коннотацию. Суффикс *-к-*, участвующий в образовании слова *тараторка*, придает ему разговорный уменьшительно-ласкательный оттенок с некоторой долей иронии.

Образование новых слов внутри группы существительных общего рода важно для языка. Большинство существительных общего рода оценивают и характеризуют человека по нраву, привычкам, манере общаться, по его интеллектуальным возможностям, высвечивая в основном отрицательные качества и недостатки. Основная группа существительных общего рода – это слова ругательные, бранные, осуждающие, а порой даже грубые. Поэтому словообразование внутри слов общего рода – это попытка носителей языка смягчить грубость данных слов, сделать их не такими резкими, но при этом сохранить воздействующую, оценочную функцию.

Большинство из описанных выше существительных общего рода – это моносемантические лексемы, содержащие в себе либо отрицательно, либо положительно заряженные семы. Однако в русском языке встречается небольшая группа слов общего рода, качество оценки которых зависит от требований контекста. В основном это полисемантические лексемы.

Так, у существительного общего рода *бродяга* преобладает отрицательная оценка. В первом лексико-семантическом варианте (ЛСВ) (по данным [8, с. 116]) семы 'обнищавший', 'бездомный' несут, помимо отрицатель-

ной оценочности, ещё и эмоционально-экспрессивный оттенок сожаления, сочувствия.

*Снится ему,
Что бродягой
Бездомным
Грустно
Он бродит
По улицам темным
(С. Маршак. Мистер Твистер).*

Во втором ЛСВ доминирует сема ‘*странствовать*’ в значении ‘постоянно менять место пребывания’ [7, с. 772]. В этом значении сема содержит отрицательную оценку с оттенком осуждения, которая ярче всего проиллюстрирована в словаре В.И. Даля: «беглый шатун, скиталец, кто произвольно без права и письменного вида покинул место оседлости, жительства, службы, скитаясь по чужбине» [3, с. 129]. Гай Гисборн. *Но неужели в Ноттингемской тюрьме не найдется бродяги, которого следует повесить?.. Ручаюсь, каждый второй из этого сброда заслуживает петли!..* (Л. Филатов. Большая любовь Робина Гуда).

В словарях отмечается и третий ЛСВ для существительного *бродяга* – ‘о ком-нибудь, заслуживающем удивления’, в котором доминирует сема ‘удивление’ – ‘впечатление от чего-нибудь неожиданного и странного, непонятного’ [7, с. 826]. Слова *впечатление* и *удивление* вне контекста являются нейтральными с точки зрения оценки, но, попадая в определенное контекстуальное окружение, могут проявлять как положительную, так и отрицательную оценочность. *Одной моей родственнице, Елизавете Игнатьевне, я, помню, однажды, в день рождения, подарил целую вязанку дров. А Петр Андреевич, её супруг, человек горячий и вспыльчивый и отчасти мещанин, плетущийся в хвосте у событий, ударил меня, бродяга, поленом по голове. Правда, в конце вечеринки* (М. Зощенко. Голубая книга). В приведенном отрывке существительное *бродяга* выражает удивление, так как рассказчик не ожидал такого поступка от Петра Андреевича, и несет в себе негативную оценку, которая поддерживается лексемами *горячий, вспыльчивый*.

В русском языке существует небольшая группа безоценочных существительных общего рода: *книгоноша, коллега, тезка, староста* и некоторые другие. Их основная функция – номинация.

– *Ну что ж мне теперь делать, совсем с*

ней не общаться?.. Мы же всё-таки коллеги!.. И цивилизованный люди... (Л. Филатов. Сукины дети);

*Я теперь до старости
В нашем классе староста
(А. Барто. Болтунья).*

Существительное общего рода *левша* также является номинативным, так как называет человека, обладающего определенной физической особенностью.

Они заметили, что он левой рукой крестится, и спрашивают у курьера:

– *Что он – лютеранец или протестант?*

Курьер отвечает:

– *Нет, он не лютеранец и не протестант, а русской веры.*

– *А зачем же он левой рукой крестится?*

Курьер сказал:

– *Он – левша и всё левой рукой делает* (Н. Лесков. Левша).

Безоценочных существительных общего рода в языке немного, это довольно ограниченная группа слов. Большинство существительных общего рода – это характеризующие, оценочные слова.

Таким образом, существительные общего рода обладают широкими возможностями в выражении экспрессивно-оценочных значений. Как было показано, преобладают существительные общего рода с отрицательной оценкой, внутри которой различается несколько эмоционально-экспрессивных оттенков. Положительно-оценочные существительные общего рода, хотя и составляют меньшую по численности группу, но обладают более общей, «универсальной» семантикой одобрения, в противоположность отрицательно-оценочным существительным общего рода, в семантике которых конкретизировано то качество, за которое человек осуждается или подвергается воздействию иронии. По мнению Н.Д. Арутюновой, «главное назначение ценностных суждений в том, чтобы оказать влияние» [1, с. 6]. Проведенное нами исследование показало, что основным средством выражения оценочного значения у существительных общего рода является наличие оценочных компонентов в семантике слова, а в качестве дополнительных средств выступают словообразовательные аффиксы, контекстуальное окружение и экстралингвистические факторы, к которым относятся традиции употребления, общественное мнение и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Виноградов В.В. История слов // URL: <http://www.wordhist.ru/prostofila.html> (дата обращения: 11.09.2010; 18:24).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. – М.: Рус. яз., 1978–1980.
4. Колесникова С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке: Учеб. пособие / С.М. Колесникова. – М.: Высшая школа, 2009. – 200 с.
5. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 1996. – 549 с.
6. Маркелова Т.В. Словообразовательная модификация в системе средств выражения оценочного значения // Вестник МГУП. – М., 2009. – № 9. – С. 142–150.
7. Ожегов С.И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4. изд. доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
8. Словарь русского языка: В 4-х тт. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд, испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984. (МАС)
9. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х тт. Ок. 15000. – М.: Рус яз., 1985.
10. Толковый словарь русского языка: В 3 тт. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги, 2001.
11. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 944 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт.: пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / Под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986.
13. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.
14. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В. 2 тт. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002.